

оригинальная статья

Психологические характеристики агрессивности у молодых людей в контексте мотивации употребления алкоголя

Юсупов Павел Рафаэлевич

Алтайский государственный медицинский университет,
Россия, Барнаул<https://orcid.org/0000-0002-8158-8250>yusupovpr@gmail.com

Мардасова Татьяна Александровна

Алтайский государственный медицинский университет,
Россия, Барнаул<https://orcid.org/0000-0002-5416-0275>

Поступила в редакцию 22.08.2022. Принята после рецензирования 14.12.2022. Принята в печать 23.01.2023.

Аннотация: Представлены теоретико-методологические подходы к изучению агрессии и агрессивного поведения и некоторые их определения, разведены значения понятий *агрессия*, *враждебность*, *гнев*. Агрессивные проявления рассматриваются как неотъемлемая часть жизни, развития, адаптации индивида. Прослежено разделение форм агрессивного поведения на конструктивную, инструментальную и деструктивную, враждебную. Установлено, что агрессивное поведение кроме индивидуальных и личностных факторов детерминировано еще и групповыми нормами, требованиями. Акцентируется проблема легитимизации форм агрессивного поведения в рамках адаптации к нормам и ритуалам социальной группы. Значимую роль в формировании агрессивного поведения в групповом контексте играет употребление психоактивных веществ, в частности алкоголя. Мотивация употребления алкоголя в молодежной среде определяется через необходимость регуляции собственного состояния, настроения, достижения комфортного уровня уверенности и соответствия своего поведения нормам группы. Показана возможность классификации выборки на две группы, различающиеся по некоторым шкалам – предикторам вовлечения испытуемых в употребление алкоголя. Подтверждено основное предположение о том, что молодые люди с выраженной враждебностью как когнитивным признаком агрессивности имеют низкие возможности произвольной регуляции деятельности, контроля эмоций, склонность к нарушению социальных норм и правил, риски формирования зависимых форм поведения. Юношам с высоким уровнем общей агрессивности в первую очередь свойственны атарактический и гедонистический мотивы употребления алкоголя.

Ключевые слова: агрессия, враждебность, характеристики агрессивности, легитимация агрессии, молодежь, атарактическая мотивация, мотивация употребления алкоголя

Цитирование: Юсупов П. Р., Мардасова Т. А. Психологические характеристики агрессивности у молодых людей в контексте мотивации употребления алкоголя. *СибСкрипт*. 2023. Т. 25. № 2. С. 200–208. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-2-200-208>

full article

Aggression and Motivation of Alcohol Consumption in Young People

Pavel R. Yusupov

Altai State Medical University, Russia, Barnaul
<https://orcid.org/0000-0002-8158-8250>yusupovpr@gmail.com

Tatiana A. Mardasova

Altai State Medical University, Russia, Barnaul
<https://orcid.org/0000-0002-5416-0275>

Received 22 Aug 2022. Accepted after peer review 14 Dec 2022. Accepted for publication 23 Jan 2023.

Abstract: The article features the theoretical and methodological approaches to aggressiveness, which can be divided into aggression, hostility, and anger. Aggression is a normal manifestation of life, coming-of-age, and social adaptation. Aggressive behavior can be constructive, instrumental, and destructive. It depends on both personality and group standards. Aggressive behavior is often legitimized as part of adaptation to the norms and rituals of a particular social group. Alcohol is responsible for many cases of aggressive behavior inside a community. Young people drink alcohol to achieve a desirable social status, improve their mood, raise confidence, and blend in. Drinking often legitimizes aggressive behavior. Particular predictors of group drinking can be used for sampling. Subjects with pronounced

hostility demonstrate poor prospects for control of activity and emotions; they tend to violate social norms and are likely to develop addiction. Young people with a high level of general aggressiveness are guided by ataractic and hedonistic motivation for alcohol consumption.

Keywords: aggression, hostility, characteristics of aggressiveness, legitimization of aggression, youth, ataractic motivation, alcohol consumption motivation

Citation: Yusupov P. R., Mardasova T. A. Aggression and Motivation of Alcohol Consumption in Young People. *SibScript*, 2023, 25(2): 200–208. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-2-200-208>

Введение

Актуальность исследования форм и механизмов агрессивного поведения не теряет своей значимости в современном обществе. Анализ научной литературы указывает на ряд сложившихся подходов в изучении феномена агрессии и агрессивного поведения. Выделяются следующие концепции агрессии: психоаналитическая теория З. Фрейда, этологическая теория К. Лоренца, фрустрационная теория Дж. Долларда, теория социального научения А. Бандуры, теория социального влияния Дж. Тедеси и др.

Проблематика агрессии и агрессивного поведения с разных сторон освещалась в работах [Дозорцева, Ошевский 2013; Ивашиненко 2016; Ильин 2014; Реан 1996]. Каждый подход, скорее, дополняет знание об агрессии и ее формах, факторах и механизмах новыми данными и объяснительными схемами.

Каждое из предложенных определений агрессии опирается на логику поисков и исследований в рамках определенного подхода. С. Н. Ениколопов предлагает понимать под агрессией выраженную активность, стремление к самоутверждению; она может рассматриваться через стремление к подчинению себе других индивидов или через намерение присвоения, насильственного овладения материальным или идеальным объектом. С агрессией часто связывают акты враждебности, нападения и разрушения [Ениколопов 2001: 63]. Многие исследователи разводят понятия агрессии как мультифакторной формы поведения и агрессивности как психического свойства личности [Ениколопов 2001: 63]. Агрессивность как личностное качество сообщает о готовности индивида к агрессивному поведению.

Ю. М. Антонян склонен объяснять агрессивность как «субъективную тенденцию к враждебному поведению, направленному на полное или частичное подавление другого человека или группы людей, управление ими, их ограничение, на причинение им страданий и / или ущерба» [цит. по: Ивашиненко 2016: 99].

Д. Кенрик и С. Нейберг предложили три ключевых компонента агрессии: 1) агрессия – это не эмоция (например, гнев), а форма поведения; 2) агрессивное поведение является преднамеренным, имеет цель

(возможно, не всегда осознанную); 3) цель агрессивного поведения – причинение вреда, ущерба другому человеку [Ивашиненко 2016: 99].

В качестве методологической основы нашего исследования была выбрана традиция, идущая от А. Бандуры, А. Басса, Л. Берковица, Д. Долларда, Н. Миллера, Л. Х. Хекхаузена. С точки зрения А. Бандуры, агрессия рассматривается как форма социального поведения, включающая сложные навыки и умения, которыми индивид овладевает с раннего возраста под влиянием окружения и культуры [Гребнева и др. 2019: 139; Ивашиненко 2016: 101]. В рамках развития этой традиции мы опираемся на следующее определение агрессии, предложенное С. Н. Ениколоповым: «целенаправленное деструктивное и наступательное поведение, нарушающее нормы и правила сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевленным или неодушевленным), причиняющее физический ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт» [Ениколопов 2001: 64].

А. Басс ввел понятие враждебности через его дифференциацию с гневом и агрессией. Под враждебностью он понимает длительное, устойчивое негативное отношение или систему оценок, применяемую к окружающим людям. Агрессия понимается как инструментальная поведенческая реакция, а гнев – как эмоциональное состояние с собственной побудительной силой [Ениколопов 2001: 68].

Агрессия является природной программой выживания, она дает энергию для выхода из непростых жизненных ситуаций, помогает обрести уверенность в себе, выразить мысли, чувства, намерения. Агрессивность же, враждебность, гнев, раздражительность рассматриваются как свойства личности и поведения в жизненных ситуациях. Если агрессия – это природная сила, стратегия, инструмент, то агрессивность, враждебность – это индивидуальные особенности использования этого инструмента для достижения актуальных личностных мотивов, целей. В соответствии с теорией социального научения не только агрессия, агрессивность, враждебность, но и сама личность есть продукт научения в ситуациях социального взаимодействия.

Агрессивные проявления являются неотъемлемой частью жизни, развития, адаптации и выживания индивида. Особенно важную роль агрессия играет в личностном развитии молодого человека. В этом смысле исследователи говорят о конструктивной агрессии (Ю. М. Антонян), доброкачественной агрессии (Э. Фромм), инструментальной агрессии (С. Фешбах) [Иващенко 2016: 99]. Виды позитивной агрессии выступают источником энергии в решении задач социализации в подростковом и юношеском возрасте. Например, конструктивная агрессия может помочь развивающейся личности противостоять вредным для нее воздействиям, отстоять свое мнение и взгляд на ситуацию, выбрать и инициировать общение с интересными людьми. Враждебные и деструктивные формы агрессии, в логике которых присутствует обязательное намерение нанести вред другому индивиду, также могут иметь адаптивный смысл (в рамках определенной группы), но, с другой стороны, они способны усложнить решение важных задач юности [Иващенко 2016: 99, 101].

Кроме важной задачи стать личностью, индивидуальностью, иметь независимый взгляд на мир в юношеском возрасте есть и другая задача – стать частью группы, сообщества. Поэтому любые агрессивные проявления могут довольно сильно зависеть от группы сверстников. В юном возрасте быть агрессивным часто означает быть сильным и уверенным в себе. Каждая подростковая, юношеская группа имеет свои нормы, правила, ритуалы и мифы, следуя которым человек получает определенный статус [Колесников, Соколова 2018: 78]. Становясь членом социальной группы, человек формирует определенные стратегии поведения, в том числе агрессивные. Здесь возникает известная проблема разграничения конструктивных, инструментальных и неконструктивных, враждебных форм агрессии. Некоторые социальные группы (подростковые, молодежные, не обязательно криминальные) поощряют и легитимизируют именно враждебные формы агрессии, имеющие целью демонстрацию силы и нанесение вреда другому индивиду [Сечко, Донскова 2018; Ткачук, Корнилов 2018; Фёдоров 2021].

К значимым факторам в научении формам агрессивного поведения относятся культурная среда; социальные группы, членом которых является развивающаяся личность; отношения в семье [Ганишина, Ганишина 2019; Должанская и др. 2003; Колесников, Соколова 2018; Петрова 2008]. Известную роль в формировании агрессивных проявлений играет употребление алкоголя [Абросимова и др. 2021]. Употребление наркотиков, алкоголя является проверенным средством легитимации

разных форм негативной, деструктивной агрессии, когда нахождение человека под действием вещества можно считать объяснением, оправданием любого нелегитимного и опасного для окружающих поведения [Ениколопов, Цибульский 2008].

Употребление психоактивных веществ (ПАВ) часто оказывается как фактором адаптации к групповым, культурным нормам, так и условием научения, усвоения форм агрессивного поведения (особенно неконструктивных и враждебных). Мотивация употребления ПАВ в молодежной среде определяется необходимостью регуляции собственного состояния, настроения, достижения приемлемого уровня уверенности и понятности своего поведения в собственных глазах и глазах других людей [Алтунина, Алтунина 2021; Голоснов 2017; Курек 2001; Собкин и др. 2022].

В. Ю. Завьялов выделяет три группы мотивов употребления ПАВ [Завьялов 1988]:

- социально-психологические: традиционные, субмиссивные, псевдокультурные мотивы (наркотик употребляется для легкости адаптации к нормам группы);
- личностные (персональные): гедонистические, атарактические и гиперактивационные мотивы (наркотик является средством избавления от негативных эмоциональных переживаний: напряжения, тревоги, страха; потребление наркотика приносит ощущение кайфа);
- патологические: абстинентные, аддиктивные и мотивы самоповреждения (указывают на формирование зависимого состояния с психическим и физическим компонентами)¹.

Проблема нашего исследования связана с необходимостью установления взаимосвязи между особенностями мотивации употребления алкоголя, признаками потенциального вовлечения в употребление наркотических веществ и выраженными уровнями агрессивности в виде враждебности и гнева.

Цель исследования – выявить особенности проявлений агрессивности у юношей в виде враждебности и гнева в контексте мотивации употребления алкоголя и потенциального вовлечения в употребление других наркотических веществ.

Одной из гипотез исследования стало предположение о том, что высокий показатель когнитивного признака агрессии – враждебности – связан со снижением произвольности, контроля эмоций, способности к целенаправленной деятельности, со склонностью к нарушению социальных норм и правил, а также с ростом рисков употребления алкоголя. Кроме того, предполагалось,

¹ См. подробнее про группы мотивов употребления ПАВ [Гиркин 2019; Юсупов, Мардасова 2020].

что для испытуемых с высоким уровнем общей агрессивности характерны атарактическая и гедонистическая мотивации употребления алкоголя, выражающиеся в желании снять напряжение, тревогу, страх, избавиться от подавленности, обрести уверенность.

Методы и материалы

Выборку составили юноши в возрасте 18–22 лет, употребляющие алкоголь ($n = 181$). На момент исследования испытуемые получали высшее или среднее специальное образование в вузах и ссузах западной Сибири. В целях классификации выборки и выделения подгрупп испытуемых с определенной спецификой склонности к вовлечению в употребление алкоголя был использован кластерный анализ (метод Варда): вся выборка была разделена на две группы: 1 группа – 106 испытуемых, 2 группа – 75 испытуемых. Также с учетом данного метода были выделены три группы испытуемых, отличающихся показателями агрессивности: низкая агрессивность, средняя агрессивность, высокая агрессивность. В выборку не были включены девушки в силу специфики проявления ими агрессии и неактуальности задачи сравнения агрессивных форм поведения у юношей и девушек. Анонимный сбор данных реализовывался онлайн с помощью Google Forms. Испытуемым была предложена короткая презентация целей исследования, после этого они проходили тестирование в случае согласия на участие.

Для оценки уровня общей агрессивности был использован «Опросник уровня агрессивности Басса-Перри» (в адаптации С. Н. Ениколопова и Н. П. Цибульского). Опросник позволяет выявить уровень агрессивности на основании значений четырех шкал: *гнев, враждебность, физическая агрессия, общий показатель агрессивности* [Ениколопов, Цибульский 2008].

Для изучения интенсивности типов мотивации употребления была задействована Методика изучения мотивов употребления наркотиков (Методика МУН) [Аксюц 2007]. Методика МУН измеряет три группы мотивов употребления ПАВ; каждая группа мотивов включает три мотивационные шкалы (см. классификацию В. Ю. Завьялова).

Для исследования психологических факторов и личностной склонности к потенциальному вовлечению в употребление наркотических веществ использовался «Методический комплекс для выявления вероятных предикторов вовлечения обучающихся в употребление наркотиков» (Методический комплекс) [Деменко и др. 2018]. Методический комплекс состоит из двух блоков. В нашем исследовании был

использован только первый блок методик, позволяющих получить данные по одиннадцати шкалам: *социальная желательность, склонность к технологическим зависимостям, антисоциальные тенденции, возможность произвольной регуляции, контроль эмоций, поиск новизны, рискованное поведение, взаимопонимание в детско-родительских отношениях, копинг-стратегии* (подразделяются на субшкалы *копинг-разрешение проблем, копинг-социальная поддержка, копинг-избегание*).

Анализ данных производился с помощью статистического пакета IBM SPSS Statistics V.22.0 с использованием методов корреляционного и кластерного анализа, непараметрических критериев сравнения средних (критерии Манна-Уитни и Краскела-Уоллиса).

Результаты

Исследуемая выборка испытуемых имеет довольно высокие показатели по всем четырем шкалам агрессивности: физическая агрессия – 27,80 (при норме 26,49), гнев – 21,9 (при норме 20,29), враждебность – 23,8 (при норме 22,08), общий показатель агрессивности – 69,9 (при норме 68,85).

Применение критерия Манна-Уитни позволило получить значимые различия для двух групп испытуемых по 7 шкалам Методического комплекса, призванного выявить вероятные предикторы вовлечения испытуемых в употребление наркотиков. Достоверные различия наблюдаются по четырем шкалам: *контроль эмоций* (2,49 и 1,64; $p = 0,010$)², *склонность к технологическим зависимостям* (2,71 и 3,18; $p = 0,023$), *возможности произвольной регуляции* (2,42 и 2,10; $p = 0,048$), *копинг-избегание* (2,62 и 2,99; $p = 0,049$). По другим трем шкалам различия средних значений оценены как имеющие значимость на уровне хорошей статистической тенденции: *поиск новизны* (2,33 и 2,56; $p = 0,057$), *рискованное поведение* (2,18 и 2,34; $p = 0,063$), *антисоциальные тенденции* (2,07 и 2,24; $p = 0,094$).

На 2-м этапе анализа данных с помощью критерия Манна-Уитни получены статистически достоверные (значимые) различия средних значений между двумя группами испытуемых и двумя шкалами Опросника уровня агрессивности Басса-Перри: *враждебность* (18,4 и 23,1; $p = 0,041$), *гнев* (21,8 и 24,4; $p = 0,051$). Не обнаружено значимых различий средних значений по шкалам *физическая агрессия* (27,1 и 28,4; $p = 0,216$) и *общий показатель агрессивности* (68,75 и 70,2; $p = 0,165$). Авторы адаптированной русскоязычной версии определяют шкалу *враждебность* через когнитивный компонент (набор установок), основанный на переживании чувства несправедливости, ущемленности

² Здесь и далее средние значения для первой ($n = 106$) и второй ($n = 75$) групп соответственно.

и неудовлетворенности желаний. Шкала *гнев* определяется через аффективный компонент, куда включаются физиологическое возбуждение и подготовка к агрессии. Нами установлено, что для второй группы юношей характерна заметная готовность к проявлениям агрессии в связи с более выраженными аффективным, физиологическим, когнитивным компонентами агрессивного поведения.

На 3-м этапе проанализированы корреляции (г-Пирсона) между шкалами Методического комплекса и «Опросника уровня агрессивности Басса-Перри. Получены значимые корреляционные связи между шкалой *общий показатель агрессивности* и шкалами *склонность к технологическим зависимостям* ($r = 0,35$; $p = 0,031$), *антисоциальные тенденции* ($r = 0,33$; $p = 0,043$), *возможность произвольной регуляции* ($r = -0,27$; $p = 0,042$), *копинг-избегание* ($r = 0,24$; $p = 0,052$). Испытуемым с высоким уровнем агрессивности статистически свойственна склонность к формированию зависимого поведения как в отношении средств коммуникации (смартфон, компьютер, Интернет), так и, вероятно, в отношении употребления ПАВ. Высокому уровню агрессивности соответствуют антисоциальные тенденции в поведении, низкая способность к произвольной регуляции в деятельности и избегающие копинг-стратегии (неспособность, неготовность решать проблемы).

Похожие корреляционные связи, но более сильные и значимые, выявлены для шкалы *враждебность* и вышеперечисленных шкал *склонность к технологическим зависимостям* ($r = 0,51$; $p = 0,008$), *антисоциальные тенденции* ($r = 0,47$; $p = 0,011$), *возможность произвольной регуляции* ($r = -0,41$; $p = 0,016$), *копинг-избегание* ($r = 0,31$; $p = 0,024$). Кроме того, появляется еще одна значимая отрицательная корреляция со шкалой *контроль эмоций* ($r = -0,49$; $p = 0,018$). Обнаружено, что испытуемые с высоким уровнем враждебности и общей агрессивности имеют склонность к формированию зависимых форм поведения, для них характерны антисоциальные тенденции в поведении и низкие способности к произвольной регуляции. Однако кроме названных корреляций для высокого уровня враждебности характерным оказывается низкий контроль эмоциональных проявлений. То есть высоко враждебные испытуемые имеют значительные трудности с контролем аффективных состояний, способностью тормозить неприемлемые импульсы.

Таким образом, была статистически подтверждена основная гипотеза, что у испытуемых с выраженной враждебностью как когнитивным признаком агрессивности отмечаются низкие возможности произвольной регуляции и контроля эмоций, недостаточные способности к целенаправленной деятельности, склонность к нарушению социальных норм и правил, риски формирования

зависимых форм поведения как в отношении использования современных технологий (гаджеты, Интернет), так и в отношении употребления ПАВ.

На четвертом этапе с помощью Методики МУН изучена интенсивность типов мотивации употребления психоактивных веществ. Получена иерархия типов мотивации употребления наркотических веществ путем подсчета баллов по девяти отдельным шкалам: *атарактические мотивы* – 17,07; *гедонистические мотивы* – 16,35; *мотивы гиперактивации* – 15,09; *абстинентные мотивы* – 14,61; *аддитивные мотивы* – 14,47; *мотивы самоповреждения* – 14,4; *субмиссивные мотивы* – 13,45; *псевдокультурные мотивы* – 11,74; *традиционные мотивы* – 9,99.

Наивысшие показатели интенсивности имеют мотивы группы личностной мотивации. Наиболее выраженной мотивацией употребления на выборке является атарактическая, при которой человек с помощью алкоголя надеется нейтрализовать негативные, эмоциональные переживания: напряжение, тревогу, страх и т. д. Можно предположить, что атарактическая мотивация употребления ПАВ может сформироваться в крайне неблагоприятных психологических условиях жизни: ощущение собственной неадекватности; история конфликтов, непонимания, насилия в общении с близкими; трудности в установлении доверительных, эмпатичных отношений со сверстниками; отсутствие перспектив в какой-либо социально-одобряемой деятельности.

На второй позиции по значимости оказывается гедонистическая мотивация: употребление ПАВ происходит при желании получить физическое и психическое удовольствие, повысить настроение, достичь эйфории. Можно предположить, что гедонистическая мотивация употребления безальтернативно складывается в ситуации, когда кроме ПАВ отсутствуют другие способы получения позитивных эмоций от достижений, собственной эффективности, общения с людьми.

В третью очередь наркотики употребляются в целях гиперактивации, когда человек хочет выйти из состояний скуки, апатии, желая повысить результативность, эффективность собственного поведения.

Далее следуют мотивы группы патологической мотивации употребления. Патологическая мотивация употребления ПАВ характерна для потребителей с уже имеющейся наркотической зависимостью. Абстинентные мотивы указывают на наличие физической зависимости, выраженное желание снять ряд негативных признаков зависимости: дискомфорт в теле, давящее и гнетущее состояние, тремор, слабость и т. д. Аддитивная мотивация свидетельствует о болезненном психологическом влечении к употреблению вещества. Мотивация самоповреждения связана с частичным осознанием разрушительных эффектов и рисков для всех сторон

жизни потребителя; наркотики при такой мотивации потребляются назло другим и себе, в качестве протеста в состоянии безнадежности, в связи с потерей перспективы персонального будущего.

На последнем месте находятся мотивы группы социально-психологической мотивации. Субмиссивная мотивация употребления ПАВ выражается в стремлении подчиниться требованиям и давлению людей из значимой референтной группы. Можно представить, насколько важной может быть субмиссивная мотивация, если учитывать риски исключения из этой референтной группы, дающей возможность психологически приемлемого существования. Субмиссивной мотивации близко по смыслу псевдокультурное следование объективно воспринимаемым ценностям группы, декларирующим важное позитивное и адаптивное значение использования ПАВ. Ряд мотиваций употребления веществ замыкают традиционные мотивы, которые отражают желания отдать дань традициям, употреблять вещества по особым случаям, групповым праздникам и т. п.

На последнем этапе с помощью критерия Краскела-Уоллиса для трех групп испытуемых по уровню агрессивности сопоставлены средние значения по шкалам Методики МУН. Иерархия типов мотивации употребления наркотических веществ осталась прежней, начиная с атарактических и гедонистических мотивов, закармливая псевдокультурными и традиционными. Однако для большинства типов мотивации обнаружены значимые различия в связи с уровнем агрессивности.

Определены следующие различия средних значений: атарактическая мотивация (15,1 / 17,3 / 17,7; $p = 0,000$)³, гедонистическая мотивация (14,7 / 16,8 / 16,9; $p = 0,001$), мотивы гиперактивации (13,6 / 14,5 / 15,9; $p = 0,009$), абстинентная мотивация (12,8 / 14,3 / 14,6; $p = 0,011$), аддиктивная мотивация (12,9 / 14,3 / 15,0; $p = 0,014$), мотивация самоповреждения (13,0 / 14,2 / 14,1; $p = 0,052$), субмиссивная мотивация (11,9 / 13,9 / 13,8; $p = 0,047$), псевдокультурная мотивация (10,7 / 11,9 / 12,0; $p = 0,180$), традиционная мотивация (8,2 / 10,1 / 10,3; $p = 0,051$).

Итак, почти все типы мотивации употребления психоактивных веществ в наибольшей степени выражены у испытуемых с высоким уровнем агрессивности. Особенно отметим выраженную, значимую статистическую связь между общим показателем агрессивности и двумя группами мотивации употребления – личностными и патологическими мотивами. Мы подтвердили вторую часть гипотезы: испытуемым с высоким уровнем общей агрессивности характерны атарактическая и гедонистическая мотивации употребления психоактивных веществ.

Заключение

Результаты эмпирического исследования позволили получить представление об особенностях проявлений агрессивности у юношей в виде враждебности и гнева в контексте мотивации употребления алкоголя и потенциального вовлечения в употребление других наркотических веществ.

Испытуемые с высоким уровнем агрессивности имеют большую вероятность формирования зависимого поведения в отношении современных технологий коммуникации (Интернет, смартфон, компьютер), а также в отношении употребления психоактивных веществ. Юноши с высоким уровнем агрессивности демонстрируют неспособность и неготовность решать проблемы из-за сниженной возможности произвольной регуляции в деятельности. Переживая напряжение, стресс, подавленность, тревогу и страхи, они ожидаемо надеются на освобождение от напряжения с помощью употребления алкоголя.

Юноши, отличающиеся хорошими способностями контроля эмоциональных проявлений и возможностями произвольной регуляции, не склонны к высокой враждебности и гневным реакциям; им не свойственно формирование зависимого поведения (как в отношении современных технологий коммуникации, так и в отношении употребления психоактивных веществ); они заметно меньше используют избегающие копинг-стратегии в стрессовых ситуациях.

Наиболее актуальными типами мотивации употребления наркотических веществ (в частности, алкоголя) оказались атарактические, гедонистические и мотивы гиперактивации. При атарактической мотивации человек употребляет психоактивные вещества в целях нейтрализации негативных эмоциональных переживаний, связанных с конфликтными отношениями в семье, с трудностями в установлении доверительных отношений со сверстниками, с отсутствием перспективы личностной самореализации, с ощущением собственной неадекватности т. п.

Актуальность гедонистической мотивации употребления указывает на желание принимать ПАВ для получения физического и психического удовольствия, что не приводит к долговременному решению жизненных задач и совладению со стрессами, однако является основанием для формирования зависимого состояния.

Применение мотивов гиперактивации обусловлено тем, что употребление психоактивных веществ связано с необходимостью избавиться от скуки, апатии, угнетенности и повысить собственную эффективность в деятельности.

³ Здесь и далее через косую черту указаны средние значения для групп с низкой, средней и высокой агрессивностью соответственно.

Меньшая актуальность патологической группы мотивов (аддиктивные, абстинентные и мотивы самоповреждения) свидетельствует о серьезности проблемы формирования психической и физической зависимости у части выборки исследования. Самоповреждающая мотивация, оказываясь частотной для части выборки, может быть связана с частичным осознанием разрушительных, негативных эффектов и рисков для жизни потребителя. При такой мотивации алкоголь потребляется назло другим, как протест в ситуации безнадёжности и бесперспективности в достижении персонального успеха.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Литература / References

- Абросимова М. А., Дубровин Н. А., Воронцов А. М., Ермолаева Е. Л., Илюшина Е. С. Причины и последствия употребления подростками алкоголя. *Современные научные исследования и инновации*. 2021. № 12. [Abrosimova M. A., Dubrovina N. A., Vorontsov A. M., Ermolaeva E. L., Ilushina E. S. Causes and consequences of alcohol consumption by adolescents. *Sovremennye nauchnye issledovaniia i innovatsii*, 2021, (12). (In Russ.)] URL: <https://web.snauka.ru/issues/2021/12/97229> (accessed 11 Dec 2022). <https://elibrary.ru/owgkoe>
- Аксютиц И. В. Методика изучения мотивов употребления наркотиков. *Психологический журнал*. 2007. Т. 28. № 1. С. 52–59. [Aksiuchits I. V. Methodology for studying the motives for drug abuse. *Psikhologicheskii zhurnal*, 2007, 28(1): 52–59. (In Russ.)]
- Алтунина И. Р., Алтунина Д. М. Соотношение мотивации аффилиативного поведения со склонностью к употреблению психоактивных веществ у подростков. *ОБЖ: Основы безопасности жизни*. 2021. № 5. С. 29–35. [Altunina I. R., Altunina D. M. Correlation of motivation of affiliation behavior with propensity to use psychoactive substances in adolescents. *FLS. Fundamentals of Life Safety*, 2021, (5): 29–35. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/pclcw1>
- Ганишина И. С., Ганишина А. С. О технологиях психологического и социально-педагогического сопровождения подростков и молодежи по профилактике наркотической зависимости. *Осознание Культуры – залог обновления общества. Перспективы развития современного общества: XX Всерос. науч.-практ. конф. (Севастополь, 12–13 апреля 2019 г.)* Севастополь: Рибест, 2019. С. 294–297. [Ganishina I. S., Ganishina A. S. About technologies of psychological and socio-pedagogical support of adolescents and youth for the prevention of drug dependence. *Cultural awareness is the key to new society. Prospects for the development of modern society: Proc. XX All-Russian Sci.-Prac. Conf., Sevastopol, 12–13 Apr 2019*. Sevastopol: Ribest, 2019, 294–297. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/rrir0f>
- Гиркин Н. А. Современные исследования в психологии аддиктивного поведения. *Acta eruditorum*. 2019. № 30. С. 94–97. [Girkin N. A. Modern research in psychology of addictive behavior. *Acta eruditorum*, 2019, (30): 94–97. (In Russ.)] <https://doi.org/10.25991/AE.2019.55.89.021>
- Голоснов О. А. Проблемные вопросы первичной профилактики химических форм аддиктивного поведения в молодежной среде и определение перспективных направлений превентивной деятельности. *Интегративный подход в профилактике зависимостей в молодежной среде: IV Междунар. науч. форум. (Ростов-на-Дону – Элиста – Ставрополь – Потсдам, 30 ноября – 2 декабря 2017 г.)* Ростов н/Д-Таганрог: ЮФУ, 2017. С. 59–69. [Golosnov O. A. Problematic issues of primary prevention of chemical forms of addictive behavior among young people and the identification of promising areas of preventive activities. *Integrative approach in prophylaxis of dependences in youth environment: Proc. IV Intern. Sci. Forum, Rostov-on-Don – Elista – Stavropol – Potsdam, 30 Nov – 2 Dec 2017*. Rostov-on-Don-Taganrog: SFedU, 2017, 59–69. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/mavhtu>
- Гребнева Н. Н., Слободенюк М. А., Вариясова Е. В. Аналитический обзор исследований по проблеме агрессивного общественно опасного поведения молодежи. *Психология и право*. 2019. Т. 9. № 4. С. 134–148. [Grebneva N. N., Slobodenyuk M. A., Variyasova E. V. Analytical review of studies on the problem of aggressive socially dangerous behavior of youth. *Psychology and Law*, 2019, 9(4): 134–148. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/opnpac>

- Деменко Е. Г., Рассказова Е. И., Тхостов А. Ш., Брюн Е. А., Аршинова В. В. Психологическая диагностика факторов риска вовлечения подростков в употребление наркотических веществ: разработка методического комплекса. Часть 1. Структура шкал и психометрические характеристики. *Обзор психиатрии и медицинской психологии имени В. М. Бехтерева*. 2018. № 3. С. 32–39. [Demenko E. G., Rasskazova E. I., Tkhostov A. Sh., Bryun E. A., Arshinova V. V. Psychological diagnostic of risk factors for involving adolescents in the use of narcotic substances: the development of a methodological complex. Part 1. Scale structure and psychometric characteristics. *V. M. Bekhterev review of psychiatry and medical psychology*, 2018, (3): 32–39. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/ynjilb>
- Дозорцева Е. Г., Ошевский Д. С. Развитие открытой, скрытой агрессии и совершение подростками правонарушений. *Прикладная юридическая психология*. 2013. № 2. С. 48–55. [Dozortseva E. G., Oshevsky D. S. The development of an open, latent aggression and crimes committed by juveniles. *Applied legal psychology*, 2013, (2): 48–55. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qlujjj>
- Должанская Н. А., Бузина Т. С., Андреев С. А., Лозовская И. С., Ленская Е. В. Роль семейного фактора в формировании здорового образа жизни подростков. *Вопросы наркологии*. 2003. № 4. С. 51–58. [Dolzanskaya N. A., Buzina T. S., Andreev S. A., Lozovskaya I. S., Lenskaya E. V. Family factor in forming healthy lifestyle of teenagers. *Voprosy narkologii*, 2003, (4): 51–58. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/pczebr>
- Ениколопов С. Н. Понятие агрессии в современной психологии. *Прикладная психология*. 2001. № 1. С. 60–72. [Enikolopov S. N. The concept of aggression in modern psychology. *Prikladnaia psikhologiya*, 2001, (1): 60–72. (In Russ.)]
- Ениколопов С. Н., Цибульский Н. П. Изучение взаимосвязи легитимизации насилия и склонности к агрессивным формам поведения. *Психологическая наука и образование*. 2008. Т. 13. № 1. С. 90–98. [Enikolopov S. N., Tsybul'sky N. P. Research on the connection between legitimization of violence and tendency towards aggressive behaviour. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*, 2008, 13(1): 90–98. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/jxdpkt>
- Ениколопов С. Н., Цибульский Н. П. Психометрический анализ русскоязычной версии Опросника диагностики агрессии А. Басса и М. Перри. *Психологический журнал*. 2007. Т. 28. № 1. С. 115–124. [Enikolopov S. N., Tsybul'sky N. P. Psychometric analysis of Russian-language version of questionnaire for aggression diagnostics by A. Bass and M. Perry. *Psikhologicheskii zhurnal*, 2007, 28(1): 115–124. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/hyjkqj>
- Завьялов В. Ю. Психологические аспекты формирования алкогольной зависимости. Новосибирск: Наука. Сиб. отд., 1988. 198 с. [Zavyalov V. Yu. *Psychological aspects of alcoholism development*. Novosibirsk: Nauka. Sib. otd., 1988, 198. (In Russ.)]
- Ивашиненко Д. М. Агрессия в подростковой среде: факторы риска, предикторы, особенности эмоционально-личностной сферы и социального функционирования (литературный обзор). *Сибирский вестник психиатрии и наркологии*. 2016. № 3. С. 98–103. [Ivashinenko D. M. Aggression among adolescents: risk factors, predictors, features of emotional-personal sphere and social functioning. *Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry*, 2016, (3): 98–103. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/wqsydv>
- Ильин Е. П. Психология агрессивного поведения. СПб.: Питер, 2014. 368 с. [Ilyin E. P. *Psychology of aggressive behavior*. St. Petersburg: Piter, 2014, 368. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/uynean>
- Колесников Е. П., Соколова С. А. Психологические особенности агрессивного поведения в подростковом возрасте. *Таврический научный вестник. Педагогика и психология*, ред. М. Р. Скоробогатова. Симферополь: Ариал, 2018. Вып. 2. С. 76–79. [Kolesnikov E. P., Sokolova S. A. Psychological features of aggressive behavior in adolescence. *Tauride Scientific Bulletin. Pedagogy and psychology*, ed. Skorobogatova M. R. Simferopol: Arial, 2018, iss. 2, 76–79. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/uturzi>
- Курек Н. С. Нарушения психической активности и злоупотребление психоактивными веществами в подростковом возрасте. СПб.: Алетейя, 2001. 225 с. [Kurek N. S. *Mental disorders and substance abuse in adolescence*. St. Petersburg: Aleteia, 2001, 225. (In Russ.)]
- Петрова А. Б. Психологическая коррекция и профилактика агрессивных форм поведения несовершеннолетних с девиантным поведением. М.: Флинта; МПСИ, 2008. 152 с. [Petrova A. B. *Psychological correction and prevention of aggressive forms of behavior in minors with deviant behavior*. Moscow: Flinta; MPSI, 2008, 152. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/qxspfh>
- Реан А. А. Агрессия и агрессивность личности. *Психологический журнал*. 1996. Т. 17. № 5. С. 3–18. [Rean A. A. Aggression and aggressiveness of personality. *Psikhologicheskii zhurnal*, 1996, 17(5): 3–18. (In Russ.)]

- Сечко А. В., Донскова Н. В. Деструктивно-агрессивное поведение несовершеннолетних осужденных и его коррекция в подростковом возрасте. *Модели и технологии оказания психологической помощи детям и подросткам в экстремальных ситуациях*, ред. А. В. Кокурин, В. И. Екимова, Е. А. Орлова. Пермь: ИП Сигитов Т. М., 2018. С. 154–175. [Sechko A. V., Donskova N. V. Destructive-aggressive behavior of juvenile convicts and its correction in adolescence. *Models and technologies for the provision of psychological assistance to children and adolescents in extreme situations*, eds. Kokurin A. V., Ekimova V. I., Orlova E. A. Perm: IP Sigitov T. M., 2018, 154–175. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/yszgfu>
- Собкин В. С., Адамчук Д. В., Калашникова Е. А., Коломиец Ю. О., Лыкова Т. А., Федотова А. В. Методические рекомендации по профилактике аддиктивного поведения (табакокурение, употребление алкоголя, и других психоактивных веществ) среди обучающихся основной и старшей школы. *Вопросы психического здоровья детей и подростков*. 2022. Т. 22. № 1. С. 95–104. [Sobkin V. S., Adamchuk D. V., Kalashnikova E. A., Kolomiets Yu. O., Lykova T. A., Fedotova A. V. Methodological recommendations for the prevention of addictive behavior (smoking, alcohol and other psychoactive substances) among primary and high school students. *Voprosy psikhicheskogo zdorovia detei i podrostkov*, 2022, 22(1): 95–104. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/thtpbk>
- Ткачук О. А., Корнилов К. А. Агрессивное поведение подростков: причины возникновения и проблемы коррекции. *Инновационное развитие профессионального образования*. 2018. № 4. С. 86–92. [Tkachuk O. A., Kornilov K. A. Aggressive behavior of adolescents: causes and problems of correction. *Innovative development of vocational education*, 2018, (4): 86–92. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/vrmjqw>
- Фёдоров А. Ф. Взаимосвязь и зависимость суицидального и криминального видов девиации в подростково-юношеском возрасте. *International Journal of Medicine and Psychology*. 2021. Т. 4. № 8. С. 51–56. [Fedorov A. F. Interconnection and dependence of suicidal and criminal kinds of deviation in adolescent-youth age. *International Journal of Medicine and Psychology*, 2021, 4(8): 51–56. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/lrghjq>
- Юсупов П. Р., Мардасова Т. А. Психологические особенности употребления психоактивных веществ в контексте выраженной агрессии в молодежной среде. *Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета*. 2020. № 2. С. 110–127. [Yusupov P. R., Mardasova T. A. Psychological features of use of psychoactive substances in the context of expressed aggression in young environment. *Vestnik psihologii i pedagogiki Altajskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, (2): 110–127. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/maespw>